

Прийменник **по** належить до числа дуже поширених прийменникових словформ української мови. Конструкція «по + іменник у знахідному відмінку» означає: об'єкт, що становить мету дії: *Піти до голови по розум* (Н.тв.). У місцевому відмінку прийменник служить для показу часових відношень: *Третьої днини по її приїзді знявся в однім шатрі гамір, що не втихомирився два дні* (О. Кобилянська); *По хвилі, по короткому розмислу він повернувся трохи набік, витягнув уперед руки й, втираючись у горішний бік нори, посунув назад* (Ю. Мушкетик). *Тепер по цілих днях лежав над берегом річки і дивився на небо* (М. Коцюбинський).

Він також виражає причину: *По просьбі Марійки збігалася Домініка по всіх ворожсках околиці, аби розвідатися щось про убійника* (О. Кобилянська) і

умову: *Птицю пізнати по пір'ю, а людину по мові* (Н.тв.).

Конструкція вибирає собі форму місцевого відмінка і означає: причину: *При цій думці кров ударила йому в голову, і він, не знаючи, куди подіти зло, що поволі заливає його, напався на Марка, що той буцімто погано ганяє волів* (Г. Тютюнник); час: *При цих словах Денис підвів голову і вже в який раз запитав, чи не зварилося* (Г. Тютюнник); умову: *Вітер добрий при стозі, а злий при морозі* (Н. тв.).

Прийменник **через** сполучається тільки із знахідним відмінком і має обмежене коло значень [12, с. 495]. Він вказує на причину: *Ні, Кантемира не залишали в одному й тому ж класі через неуспішність, вчився він блискуче, його навіть ставили всім за приклад* (О. Сливинський) і час: *Через тиждень замість чорних стогів жовтіли високі ожереди соломи* (П. Мирний). *Вазони пересаджувалися у свіжу землю, щоб через зиму відболіли, а весною зразу включалися у життя* (І. Вільде).

У реченнєвій конструкції прийменник служить для трансформації іменника в аналітичний прислівник. У структурі речення він виконує конструктивну роль в оформленні адвербіальної семантики. Поєднуючись з іменниковими словформами, найуживаніші прийменники формують часову, причинову, умовну і цільову семантику.

Література

1. Безпояско О. К., Городенська К. Г., Русанівський В. М. Граматика української мови. Морфологія: Підручник. – К.: Либідь, 1993. – 336 с.
2. Вихованець І. Р. Прийменникова система української мови. – К.: Наук. думка, 1980. – 286 с.
3. Вихованець І. Р. Нариси з функціонального синтаксису української мови. – К.: Наук. думка, 1992. – 222 с.
4. Вихованець І. Р. Граматика української мови. Синтаксис: Підручник. – К.: Либідь, 1993. – 368 с.
5. Вихованець І. Р. Теоретична морфологія української мови: Академ. Граматика укр. мови / І. Вихованець, К. Городенська; За ред. І. Вихованця. – К.: Унів. вид-во «Пульсари», 2004. – 400 с.
6. Гандзюк О. М. Семантичний арсенал конструкції «від + Р.в.» як адвербіальної синтаксеми // Актуальні проблеми сучасної філології. Мовознавчі студії. Збірник наукових праць Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 13. – Рівне: РДГУ, 2005. – С. 98-99.
7. Горпинич В. О. Морфологія української мови. – К.: Академія, 2004. – 336 с.
8. Гуйванюк Н. В. Формально-семантичні співвідношення в системі синтаксичних одиниць. – Чернівці: Рута, 1999. – 336 с.
9. Леонова В. М. Сучасна українська літературна мова: Морфологія. – К.: Вища шк., 1983. – 264 с.
10. Степаненко М. І. Взаємодія формально-граматичної і семантичної валентності у структурі словосполучення і речення. – К.: НАНУ, 1997. – 216 с.
11. Сучасна українська літературна мова: Морфологія / За заг. ред. І. К. Білодіда. – К.: Наук. думка, 1969. – 583 с.
12. Сучасна українська літературна мова: Синтаксис / За заг. ред. І. К. Білодіда. – К.: Наук. думка, 1972. – 515 с.
13. Шульжук К. Ф. Синтаксис української мови. – К.: Академія, 2004. – 408 с.

Георгиева Н. Е.

КООПЕРАТИВНЫЕ ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА И ИХ ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Истоки изучения проблемы убеждения как компонента языковой коммуникации можно найти в Древней Греции и Древнем Риме. Исследование убеждения как средства эффективной речи входило в сферу интересов риторики. Ведь у Аристотеля, Сократа, Платона риторика определялась как «искусство убеждать» [3, с. 57; 5, с. 34]. Изучение категории убеждения имеет многовековую историю и ее проблематика разрабатывалась во многих областях гуманитарного знания: философии, риторике, психологии, лингвистике.

Актуальность данной работы обусловлена общей направленностью современной фонологии на изучение просодии (а именно временной организации) целостного речевого произведения, устанавливая способы взаимосвязи реплик в кооперативном диалогическом единстве (ДЕ), которое сопоставляется с координирующим и эристическим ДЕ.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые временная организация кооперативного ДЕ исследуется в соответствии с теорией аргументации.

Целью статьи является исследование временной организации кооперативных ДЕ, реализующих функцию убеждения.

Цель исследования определила его **задачи**: 1) рассмотреть общие теоретические вопросы, связанные с природой убеждения, являющегося неотъемлемой составляющей процесса аргументации; 2) исходя из положений теории аргументации, определить рамки оптимального отрезка диалогической речи для исследования временной организации кооперативных ДЕ.

Материалом исследования послужили аргументативные ДЕ, отобранные из произведений английских писателей конца XIX-XX веков. Методом сплошной выборки из 10 романов было отобрано 180 двучленных ДЕ, реализующих функцию убеждения, представленных следующими компонентами: реплика-стимул и реплика-реакция (суммарно содержащих 1245 фраз из них 433 убеждающие). Отобранный материал был начитан англичанами носителями языка, общий объем звучания составил 1 час 30 минут.

Следует отметить, что существенным **вкладом** данной статьи является исследование просодического выражения (а именно временной организации) убеждения в рамках ДЕ, которое рассматривается в соответствии с теорией аргументации. **Результаты**, полученные в данной работе, могут иметь практическое применение в курсах теоретической и прикладной фонетики английского языка, в обучении нормам диалогического общения.

Изучение категории убеждения традиционно входит в сферу интересов психологии, поскольку этот вид деятельности человека направлен на изменение поведения аудитории в рамках той или иной ситуации [7, с. 12; 10, с.48]. Убеждение является формой вербального воздействия, которое осуществляется посредством аргументирования, это и объясняет выбор теории аргументации в качестве исходного положения для анализа энергетической структуры реплик аргументативных ДЕ [1, с.27; 6, с. 102]. «Аргументирование в диалогическом единстве можно рассматривать как акт произнесения аргументативного высказывания» [7, с. 62].

Для целей данной работы были отобраны репрезентативные РА [11, с. 38], осуществляемые в рамках диалогической коммуникации. Были выделены следующие типы диалогов: 1) диалоги согласия – *кооперативные ДЕ*, при исследовании которых проводилась параллель с 2) диалогами убеждения – *координирующими ДЕ* и 3) диалогами несогласия – *эристическими ДЕ*. В данном исследовании взято за основу положение о том, что «структурная организация диалога раскрывается членением диалога не на отдельные реплики, а на сочетание реплик (стимул и реакцию) – диалогические единства [8, с. 32].

С целью определения временной организации кооперативных ДЕ, проводился комплексный электроакустический анализ в ЛЭФ ОНУ им. И. И. Мечникова. Для обработки речевых сигналов по определению временных характеристик использовалась программа WINCECIL V 2.2., разработанная в Великобритании.

В процессе экспериментального компьютерного анализа рассматривались следующие темпоральные характеристики исследуемых ДЕ:

- 1) средние значения длительности структурных элементов фраз (м/с);
- 2) среднеслоговая длительность фраз (м/с);
- 3) среднеслоговая длительность пауз внутри ДЕ (м/с) (между репликой-стимулом и репликой-реакцией).

В результате компьютерного анализа было выявлено, что длительность первых ударных и ядерных слогов играет существенную роль в разграничении типов ДЕ. Длительность начальных безударных и заударных слогов не описывалась, так как анализ этих характеристик не установил четких закономерностей, дифференцирующих типы ДЕ.

В кооперативном ДЕ в рамках стимулирующих и реагирующих реплик убеждающие фразы отличаются более высокими значениями длительности первых ударных и ядерных слогов, а также среднеслоговой длительности фразы в целом. Сопоставляя значения убеждающих фраз исследуемых реплик, можно отметить, что убеждающая фраза реплики-реакции характеризуется более низкими значениями исследуемых параметров по сравнению с показателями убеждающей фразы реплики-стимула, что свидетельствует о большей убеждающей силе реплики-стимула (см. табл. 1, рис. 1-3).

Показатели длительности первых ударных и ядерных слогов, а также среднеслоговой длительности фразы в целом кооперативного ДЕ начитанных как дикторами-мужчинами, так и дикторами-женщинами отличаются наименьшими показателями, более высокие показатели отмечены в эристическом ДЕ, максимальные значениями длительности исследуемых параметров зафиксированы в координирующем ДЕ.

Рассматривая длительность пауз внутри ДЕ (на стыке стимулирующей и реагирующей реплик) было отмечено следующее, что для кооперативного ДЕ свойственны минимальные паузы по сравнению с другими типами аргументативных ДЕ. Длительность пауз внутри эристического ДЕ характеризовалась значительно большими показателями по сравнению с кооперативным ДЕ. Для координирующего ДЕ свойственны высокие значения длительности пауз между репликой-стимулом и репликой-реакцией по сравнению с кооперативным и эристическим ДЕ.

При кооперативном типе общения на стыке реплики-стимула и реплики-реакции встречаются короткие паузы (169 м/с в мужской реализации и 185 м/с – в женской), что свидетельствует о быстрой реакции партнера по диалогу на информацию, содержащуюся в реплике-стимуле.

Результаты электроакустического анализа подтверждают, что значение темпоральных характеристик исследуемых фраз, выступают как дифференторы разных типов аргументативных ДЕ, реализующих функцию убеждения.

Полученные в результате статистической обработки [2, с. 28] данные показали незначительное различие по значениям длительности первых ударных и ядерных слогов, среднеслоговой длительности начальных и конечных фраз в целом исследуемых ДЕ, что позволило более детально исследовать убеждающие фразы аргументативных ДЕ. Несущественность различий в указанных характеристиках между начальными и конечными фразами подтверждается результатами статистического анализа с помощью критерия Стьюдента. Подтвердилась существенность различия между показателями длительности первых ударных и ядерных слогов, а также среднеслоговой длительности убеждающих фраз в целом в кооперативном ДЕ по сравнению с координирующим и эристическим ДЕ, где были зафиксированы наименьшие показатели.

Таким образом, анализ темпоральных характеристик кооперативного ДЕ по сравнению с координирующим и эристическим ДЕ свидетельствует о наличии определенных маркеров длительности в исследуемых аргументативных ДЕ.

Рассматривая кооперативное ДЕ в целом можно пронаблюдать снижение аргументативной весомости реплики-реакции по отношению к реплике-стимулу. Это происходит за счет уменьшения временных параметров, которые в своем взаимодействии производят эффект повтора, т. е. при сопоставлении просодических показателей стимула и реакции наблюдается сходство исследуемых параметров. В кооперативном типе общения (на стыке реплики-стимула и реплики-реакции) частотными являются паузы минимальной длительности. Это объясняется тем, что реплика-реакция не несет новой информации, а лишь подкрепляет приведенные выше (в реплике-стимуле) доводы.

Таблица 1.
Среднеарифметические значения длительности первых ударных и ядерных слогов, а также среднеарифметические значения средней длительности слогов исследуемых фраз стимулирующих и реагирующих реплик аргументативных ДЕ (м/с)

№ п/п	Тип ДЕ	реплика – стимул												реплика – реакция												
		начальные фразы				убеждающ фразы				конечные фразы				начальные фразы				убеждающие фразы				конечные фразы				
		КОЛ – ВО ФРАЗА				КОЛ – ВО ФРАЗА				КОЛ – ВО ФРАЗА				КОЛ – ВО ФРАЗА				КОЛ – ВО ФРАЗА				КОЛ – ВО ФРАЗА				
		длительность		среднеслоговая		длительность		среднеслоговая		длительность		среднеслоговая		длительность		среднеслоговая		длительность		среднеслоговая		длительность		среднеслоговая		
		1	Я	Д	Р	А	Ф	Д	Р	А	Ф	Д	Р	А	Ф	Д	Р	А	Ф	Д	Р	А	Ф	Д	Р	А
1	кооперативные	А	11	165	180	160	12	170	190	175	11	160	176	155	10	135	156	140	10	140	160	145	10	130	148	138
		А	11	183	207	180	12	194	215	190	1	178	198	172	11	148	189	150	10	155	200	165	10	142	175	147
		А	13	193	219	190	14	212	231	210	13	186	207	185	11	228	240	205	12	236	251	235	11	216	231	200
		А	12	248	288	240	14	264	300	255	12	231	269	235	11	281	306	275	12	300	320	295	11	270	295	268
2	координирующие	А	12	176	202	180	12	198	211	188	12	170	195	176	11	201	219	189	14	210	237	200	11	188	208	181
		А	12	194	219	193	12	215	228	205	12	183	211	187	10	213	243	198	12	239	264	220	10	216	235	191
		А	13	193	219	190	14	212	231	210	13	186	207	185	11	228	240	205	12	236	251	235	11	216	231	200
		А	12	248	288	240	14	264	300	255	12	231	269	235	11	281	306	275	12	300	320	295	11	270	295	268
3	эристические	А	12	176	202	180	12	198	211	188	12	170	195	176	11	201	219	189	14	210	237	200	11	188	208	181
		А	12	194	219	193	12	215	228	205	12	183	211	187	10	213	243	198	12	239	264	220	10	216	235	191
		А	13	193	219	190	14	212	231	210	13	186	207	185	11	228	240	205	12	236	251	235	11	216	231	200
		А	12	248	288	240	14	264	300	255	12	231	269	235	11	281	306	275	12	300	320	295	11	270	295	268

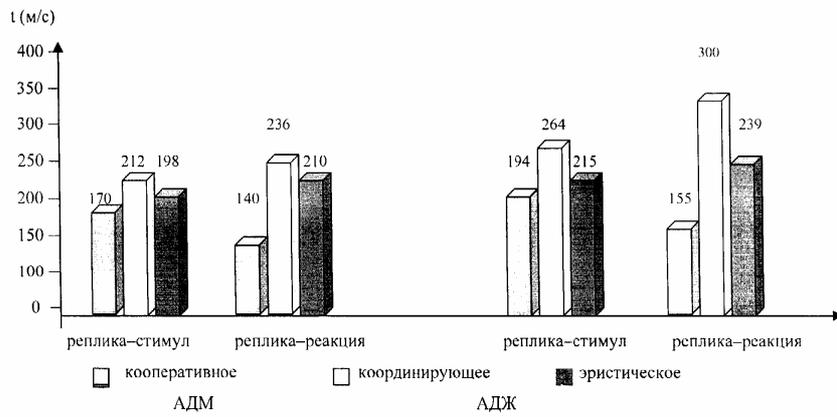

Рис. 1. Среднеарифметические значения длительности первых ударных слогов в убеждающих фразах аргументативных ДЕ

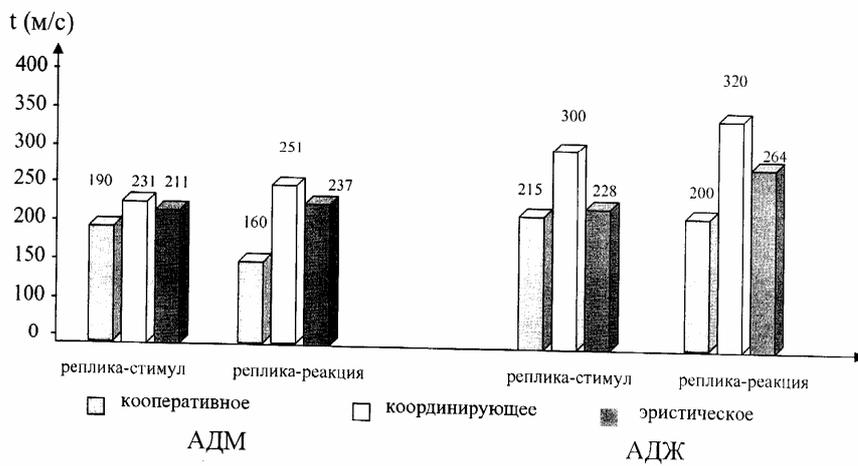

Рис. 2. Среднеарифметические значения длительности ядерных слогов в убеждающих фразах аргументативных ДЕ.

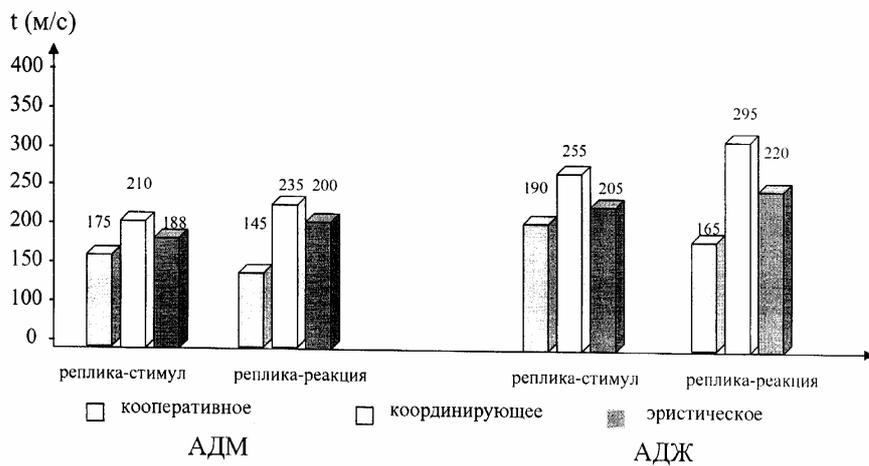

Рис. 3. Среднеарифметические значения длительности убеждающих фраз в целом в аргументативных ДЕ.

Литература

1. Белова А. Д. Лингвистические аспекты аргументации: Дис. ... докт. филол. наук. – Киев, 1998. – 443 с.
2. Бровченко Т. А., Волошин В. Г. Методические указания по математической обработке и анализу результатов фонетического эксперимента. – Одесса: ОГУ, 1986. – 49 с.
3. Ивин А. А. Основы теории аргументации. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 352 с.
4. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVII. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-130.
5. Рузавин Г. И. Логика и аргументация. – М.: «Культура и спорт», 1997. – 349 с.
6. Сосновцева Т. И. Роль просодии в реализации семантической категории убеждения в аргументативных ДЕ: Дис. ... канд. Филол. Наук. – М., 1992. – 223 с.
7. Чалдини Р. Психология влияния. – СПб.: «Питер», 1999. – 270 с.
8. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М.: Наука, 1988. – 337 с.
9. Fundamentals of Argumentation Theory. A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Development / ed. By F. H. van Eemeren, R. Grootendorst & F. Snoek Henkemans. – Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 1996. – 424 p.
10. O'Keefe D. J. Persuasion. Theory and Research. – Newbury Park, etc.: Sage Publications, 1990. – 270 p.
11. Searl, J. Expression and Meaning. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – 187 p.

Герасименко И. А.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ *СЕРЫЙ, СЕДОЙ, СИВЫЙ, СИЗЫЙ* КАК СОСТАВЛЯЮЩИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Как известно, фразеологический корпус является пластом лексического состава языка, в котором зафиксированы сведения о духовной культуре и менталитете нации. В подобных словесных комплексах закодирована информация об истории, укладе жизни и характере народа. Значительную часть фразеологии составляют фраземы, в состав которых входят цветообозначения (далее ЦО). Функционируя во фразеологии, ЦО также раскрывают национальные и культурные компоненты языка народа, передают его менталитет. Говоря иначе, через фразеологические единицы с колоративным компонентом прослеживаются фрагменты картины мира, специфичные для определенной лингвокультурной общности.

В современном языкознании существует немалое количество исследований, посвященных фразеологическим единицам (далее ФЕ) и паремиям с колоративным компонентом. Их структура и функционирование освещались в исследованиях Д. А. Бондермана, С. Войновой, М. Ивич, Л. Е. Кругликовой, Е. А. Шеховцевой, Л. А. Шестаков и др. В последнее время ФЕ с колоративным компонентом изучаются с позиций их ментальной и национально-культурной маркированности (см., например, работы С.И. Григорук, Е. В. Недельчо, С. В. Кулинской, Л. И. Лонской), что стимулировано пониманием языка как модели культуры.

Однако исследования ФЕ, имеющие в своем составе колоративный компонент, носят разрозненный характер, в целом они лишь эпизодически опираются на сведения об историко-культурной языковой традиции. Не будет преувеличением сказать, что, несмотря на немалое количество и многообразие работ в области цвета вообще и в отношении ЦО *серый, седой, сивый, сизый* в частности (см., например, работы В. В. Короны, М. Рачевой, И. Л. Наумовой, О. В. Коваль-Костинской, В. Е. Моисеенко и др.), для лингвистов семиотика цвета во фразеологии остается изученной не до конца. Цель данной статьи – рассмотреть отдельные имена цвета (*серый, седой, сивый* и *сизый*) в составе русских идиом с целью раскрытия их глубинной этнокультурной информации. Определение исходной семантики рассматриваемых колоративов проводится с учетом получившей в последнее время распространение идеи о зарождении человеческой истории в северной части земного шара. Прошлое бытие северных (а значит, и русского) народов, которое уже описано с позиций археологических, астрономических, мифологических и других наблюдений (см. работы В. Н. Демина, В. В. Богданова, У.Ф. Уоррена, А.С. Хомякова и др.), проходило в условиях «черно-белого» года, т. е. года, определенная часть которого была занята полярной ночью. Это предопределило конкретное содержание ряда языковых единиц (см.: [Луценко 2004а]), в том числе, как кажется, и интересующих нас слов *серый, седой, сивый, сизый*. Более того, если согласиться с тезисом о тьме как первоначальном состоянии всего сущего, то мироздание надо будет понимать как переход от тьмы к свету, от темного к светлому (вспомним соответствующие тексты, посвященные представлению о том, что было до начала, до акта творения, где в части описания хаоса можно найти следующее суждение: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною» [Библия 1992, с. 1]). Уже отчасти установлено, что мрак является не только частью бытия, но и фактором глоттогенеза. Последнее в какой-то мере можно подтвердить, разбирая смысловую наполняемость вышеуказанных колоративов и близких им соответствий. Конкретным материалом исследования послужили факты, представляющие собой устойчивые изречения с цветовым компонентом, взятые из фразеологического словаря русского языка (далее [ФСРЯ 1986]), фразеологического словаря русского литературного языка (далее [ФСРЛЯ 2001]), большого словаря крылатых слов русского языка (далее [БСКСРЯ 2000]) и одного из лучших в славянской фразеологии сборника «Пословицы русского народа» В.И. Даля, представленного изданиями [Пословицы русского народа 2000] (далее [ПРН 2000]) и [Пословицы и поговорки русского народа 1987] (далее [ППРН 1987]). Частично используются и другие источники, в частности, «Русские народные загадки, пословицы, поговорки» под редакцией Ю.Г. Круглова (далее [РНЗПП 1990]), «Русские пословицы и поговорки» под редакцией В.П. Аникина (далее [РПП 1988]).

Уже предварительные наблюдения показывают, что адъективы *серый, седой, сивый* и *сизый* имеют, как правило, схожую семантику, называя близкие по спектру цвета. «Серый, – пишет В.И. Даль, – близкий к сивый, сизый, седой» [Даль (4) 1982: 381]. Соответственно, *серый* – это колоратив, обозначающий цвет ‘между черным и белым’, ‘цвет пепла’, ‘стальной’; *седой* – ‘серовато-белый’; *сивый* – ‘темно-серый с сединой’, ‘темно-сизый’, ‘серовато-сизый’; *сизый* – ‘серо-синий’, ‘черный с просинью’ [Даль (4) 1982: 180, 183], [Моисеенко 2000: 183–184]. Все эти ЦО, объединенные общим смыслом ‘серый’, регулярно представлены в русской фразеологии. Ср.: *Мыло серо, да моет бело* [ПРН (2) 2000: 326]; *Мальчишка в сером армячишке / по дворам иньряет, / крохи подбирает, / по полям ночует, / коноплю ворует (воробей)* [РНЗПП 1990: 49]; *Дедушка сед, а смерти на него нет*